

СОФИЯ РУД

**БРОШЕННАЯ
НЕВЕСТА ДРАКОНА**

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Р83

Иллюстрация *Л. Совы*

Руд, София.

Р83 Брошенная невеста дракона / София Руд. — Москва : Эксмо, 2026. — 352 с. — (Академия Магии).

ISBN 978-5-04-225750-6

— Невеста порченная! — заявляет во всеуслышание мой нареченный и этой ложью рушит все.

Я, девушка из старой касты, — теперь позор своего рода.

Но я не приму такой судьбы. Я отправлюсь в опаснейшую академию, чтобы восстановить свою честь и добыть кубок почета. А заодно покажу, что тихони тоже имеют характер. И ох какой огненный!

Так, погодите... А что тут делает мой «благородный» жених? Какие еще исчезновения адептов? И при чем тут моя магия?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Руд С., текст, 2026

© Оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-225750-6

Глава 1

СКАНДАЛ

- **Н**евеста порченная, господа! Женитесь на ней сами! — выдает во всеуслышание тот, с кем я должна была идти под венец.

Гости, заполнившие большой светлый зал, переводят на меня ошарашенные взгляды. В их глазах осуждение. А в моих — боль!

Я задыхаюсь от обиды и несправедливости, глядя на мужчину, которого считала чуть ли не лучшим драконом на свете. А он оказался последним негодяем, приговорившим меня к позору своей наглой ложью.

Еще каких-то пять минут назад я стояла перед зеркалом в комнате приготовлений и рассматривала свое розовое платье, купленное специально для помолвки. Всем сердцем надеялась на светлое будущее, ведь иного мне не оставалось?

В наших кругах — касте староверов — от дочерей ждут лишь одного: быть покорной, тихой и приумножить честь семьи, выйдя замуж за достойного.

Такая судьба меня не привлекала. Я хотела совершенно другого, но не смела противиться воле старших, не смела даже заикнуться про отказ. Тем более что моим мужем должен был стать сам Дэзар Дьемар.

Молодой, умный не по годам дракон привлекательной внешности. Будущий глава нашей касты. О нем мечтали все девушки. И — чего уж таить — мое сердечко

тоже билось чаще всякий раз, когда я читала о нем статьи в вестниках. Но то были мечты — недостижимые, далекие.

Так мне казалось до последнего дня перед помолвкой. В тот вечер я не могла найти себе места. Нервничала, затем радовалась, затем снова терзалась сомнениями.

Так хотелось броситься в объятия мамы, спросить ее совета, услышать ее нежный тихий голос... Но мамы два года как нет. А я взрослая девочка, как говорит отец. Мне восемнадцать, должна справляться сама...

Смутно помню, как собиралась этим утром. Как обняла бабушку, как села с отцом в карету. Пришла в себя, лишь когда слуги дома Дьмаров надели на меня это нежно-розовое платье и вуаль.

В тот момент моя жизнь пошла под откос.

— Ваша светлость, вам сюда нельзя! — вскрикнула служанка, когда в комнату приготовлений вошел высокий, статный молодой мужчина.

Он был одет в ослепительно-белый камзол с золотой вышивкой на лацканах и груди. И от него исходила такая уверенность и сила, что я невольно вздрогнула. Густые волосы цвета вороньего крыла и глаза голубые, как небо. Только вот глаза, почему-то пугающе холодные, сразу запали в душу.

— Оставь нас, — приказал Дэзар рыжей служанке с веснушками.

У меня внутри все застыло даже от звука его голоса.

— Как же можно, господин? Не положено... — попыталась возразить она.

Но один взгляд хозяина, и девчушка, подхватив темно-зеленую форменную юбку, побежала к выходу.

Едва дверь за ее спиной закрылась, как под ложечкой начало посасывать от волнения. Но я успокаивала себя тем, что Дэзар благородный мужчина. В касте говорят, что справедливость — его второе имя.

«Он не сделает ничего дурного», — сказала я себе, но... зря.

— А ты хороша, — сказал Дэзар.

Заведя руки за спину, он сделал несколько шагов в обход, рассматривая меня, словно куклу на витрине.

— Простите? — Я растерялась не то от странных слов, не то от взгляда, пробирающего до дрожи.

— Хорошо, что знаешь это слово. Оно тебе пригодится. Скоро, — кивнул мужчина.

Затем он по-хозяйски коснулся горячими пальцами моего подбородка.

— Что вы делаете?!

Страх пробрал до костей, ведь подобное крайне неуместно. Меня воспитывали иначе, в строгости. А это...

— Рассматриваю тебя. Прицениваюсь. Не думаешь же ты, что я женюсь на тебе вслепую? — усмехнулся Дэзар, разглядывая меня под тонкой, почти прозрачной вуалью, доходящей до подбородка. — В самом деле, личико что надо. А что скрывается под платьем?

— Что?!

Шок накрыл с головой. В горле засел ком боли. Я почувствовала себя полной дурой, потому что еще минуту назад была счастлива от мысли, что стану его женой.

Благородный? Справедливый? Доблестный? Да где же?!

— Ваша светлость, за что вы так со мной?!

— Хочу опробовать товар до покупки. Что в этом такого? — произнес мужчина и глазом не моргнув.

— Я, по-вашему, товар?

— А разве нет? Чем невеста на выданье отличается от чайника? Что одно, что другое — все должно быть новым и функционировать согласно обязанностям. В этом я и хочу убедиться, — сообщил он, потом взглянул на золотые наручные часы. — Гости собрались. Надо спешить. Помочь тебе раздеться?

— Себе помогите, ваша светлость! Я ваша невеста, а не рабыня! И не буду подчиняться вздорным требованиям! — выпалила я сгоряча, совсем позабыв о том, что бабушка велела быть сдержанной.

Да, девушкам не пристало повышать тон или огрызаться, но как тут сдержаться, когда этот...

— Что ж, — усмехнулся дракон, окидывая меня нечитаемым взглядом. — Непокорная жена — горе в семье.

Не успела я и слова вымолвить в ответ, как он распахнул настежь двери. Те ударились о стены с таким грохотом, что гости, заполнившие зал в ожидании нашей помолвки, забыли, о чем говорили, и с недоумением уставились на нас.

— Дамы и господа, невеста порченная! Женитесь на ней сами! — объявил дракон, подписывая мне смертный приговор.

В самые сложные моменты жизни я никогда не оставалась одна. Рядом всегда была мама. А теперь я стою в полном одиночестве, а ошарашенные гости один за другим переводят взгляды с безжалостного обманщика на меня. В их глазах осуждение и негодование, а я... Я не понимаю, за что этот дракон так поступил со мной!

— Нет! Это неправда! — выкрикиваю я.

Но голос от обиды проседает до хрипа. Сердце разрывается от боли, а по щекам ползут горячие горькие слезы.

И всем будто все равно. Они даже не пытаются меня услышать. Еще бы! Что значит мое слово против заявления всеми уважаемого наследника клана Дьемаров? Будущего главы нашей древней касты староверов, чьи законы так стары, что даже нововведения короля их не касаются.

— Папа! — кидаюсь со всех ног, наконец-то отыскав среди толпы отца.

Он стоит в черном камзоле у белоснежной колонны с какими-то неизвестными мне мужчинами. Глаза рас-

ширены от удивления, лицо покрыто красными пятнами гнева. Но я все смогу ему объяснить.

Пусть хоть весь мир меня ненавидит. Но он... Он должен мне поверить! Он защитит!

Однако отец даже не позволяет к себе прикоснуться. Выдергивает руку и несется следом за Дэзаром через весь зал, залитый полуденным солнцем и бликами от золотых канделябров.

На секунду мне кажется, что отец ударит того, кто так безжалостно меня оболгал, но нет...

— Ваша светлость, что вы такое говорите?! — рычит отец, преграждая путь несостоявшемуся жениху.

Он на голову ниже Дэзара и потому смотрит снизу вверх.

— А вы не расслышали? Мне повторить? — не моргнув и глазом жестоко выдает Дьемар.

— Не смейте! Не смейте это повторять! Моя дочь чиста и невинна! Ее проверяли за неделю до вашей помолвки! — вступается отец.

Но дракон не собирается слушать.

— Значит, юная леди успела управиться за этот срок. Достаточно! Себя вы уже опозорили, так прекратите позорить еще и меня! Забирайте свою доченьку и разбирайтесь вне моего дома! — рычит Дэзар так, что все вздрагивают, и уходит прочь под охи шумной толпы.

Секунду, вторую, третью стою в тишине, нарушаемой лишь глухим звуком шагов начищенных до блеска сапог дракона. А затем с места срывается худощавый мужчина с проседью на темных висках. Дядя Дэзара, с которым отец вел переговоры по помолвке.

— погоди! Дэзар! — выкрикивает он и исчезает из зала следом за женихом.

Госпожа Дьемар бросает на меня убийственный взгляд. Верхняя губа этой строгой темноволосой дамы дергается от презрения.

— Какой позор! Какой стыд! — шипит она, поправляя высокий ворот сиреневого строгого платья.

Люди в зале ошарашенно кивают.

— Выведите их прочь! — рывкает женщина так, будто мы из людей превратились в бродячих собак.

— Погодите! — спохватываюсь я. — Это неправда.

И пусть внутри все кипит от обиды и боли, я не могу уйти так. Не могу принести такой позор своей семье! Меня не так воспитывали. Будь я обычной горожанкой... да хоть крестьянкой! — вопрос не стоял бы так остро. Но мы староверы. И честь для нас все!

— Закрой свой рот, Лайви, и живо иди за мной! — рывкает отец, не дав сказать больше ни слова.

Я вскрикиваю от боли, когда он хватается меня за предплечье и тянет к дверям.

— Бессовестная! Ей такой шанс выпал, а она... Тьфу! — шепчутся в толпе.

— Уму непостижимо! И как ее воспитывали?

— Какой позор для семьи! — бьют голоса нам в спину.

Хватка отца крепчает, и я боюсь взглянуть ему в глаза, потому что каждой клеточкой чувствую, что он вне себя от гнева. Я посрамила честь семьи, а это значит...

Глава 2

ПОВЕРЬ!

- Ты совсем с ума сошла?! Этому я тебя учил?! — рычит отец, выгаскивая меня из кареты, как нашкодившую служанку, и заталкивая в дом.

— Боги! Лайд, что стряслось, что ты так на нее ополчился?! — Бабушка спешит нам навстречу.

С ее плеч слетает голубой платок. А я же, как испуганный ребенок, бегу к ней в поисках защиты и спасения.

— Что случилось?! Это ты у своей внучки спроси! Знаешь, в чем нас обвинили Дьемары?! — Папа вспыхивает так, что от его громкого голоса даже стекла начинают дрожать.

Острый взгляд налитых кровью глаз мечется по комнате в поисках того, что можно разбить.

В последние годы отец был холоден, неприступен и рассудителен, но сейчас сам на себя не похож. И это пугает до дрожи.

Ваза... Мамина любимая ваза, которую я сама слепила в лицее перед ее смертью, разбивается вдребезги на темном паркете. Вместе с ней раскалывается и мое сердце.

— Боги всевидящие! Что ты творишь, Лайд?! Ты пугаешь нашу девочку, — спохватывается бабушка.

— Нашу девочку?! Это ты ее избаловала! Да и я хо-рош. Мы, как два дурака, верили, что воспитали достойную дочь. Пусть ей далеко до истинной леди, зато умом ее гордились! А что она?! Какой там ум, мама?! — орет отец и тут же начинает отстегивать свой ремень.

— Ты что это задумал?! — пугается бабушка, пряча меня себе за спину.

— Воспитывать буду. Пусть и поздно! Хоть целомудрия это и не вернет...

— Что?! — Моя седовласая защитница всплескивает руками и тут же оборачивается ко мне. — Лайви!

Я слезно смотрю в ее серые акварельные глаза, и сердце раскалывается на части уже оттого, что она усомнилась во мне.

Разве я хоть раз давала повод? Разве я хоть раз делала что-то такое, что позволило бы им мне не доверять? Девочка должна быть хорошей. Девочка должна быть тихой и скромной. Она должна приумножить честь семьи. Так меня с пеленок учили!

И я отбросила все свои мечты, чтобы соответствовать этому требованию. Чтобы быть не такой, какой

я хочу быть, а чтобы быть такой, какой должна. Я даже с подружками из женской академии никуда не выходила. Учеба, этикет, манеры! И что в итоге?

— Я ничего не делала! Моя совесть чиста, — шепчу я бабушке, хватаясь за ее сухие теплые руки.

А она замирает, будто бы и не верит мне.

Нет... только не это! За что?

— Хочешь сказать, что Дэзар Дьемар на пустом месте тебя обвинил?! — рычит отец.

— Именно! Послушайте меня, папа! Пожалуйста! Я бы никогда не стала...

— Вся знать касты видела, как Дэзар выходил из комнаты, в которой вы были только вдвоем! А мы не абы кто, чтобы наша дочь такое себе позволяла! Это уже скандал! Как ты это допустила?!

— Он сам вошел без спроса!

— Он из такой же семьи староверов, как наша! Более того, он будущий глава! Он бы не стал ставить свою репутацию под угрозу!

— Зато разрушил мою! Он оболгал меня, отец!

— Оболгал? На пустом месте? Устроил весь этот скандал?! Ради чего, Лайви, ради чего?! — требует ответа отец.

Я тоже этого не понимаю. Но знаю одно.

— Он вовсе не такой хороший, каким вы его считаете! Я ваша дочь, отец! Я! Но почему вы верите ему?!

Боль криком срывается с моих губ, и в следующую секунду ремень проходится по моим бедрам так, что я взвизгиваю от боли.

Не от той, что опалила тело, а от той, что разрывает душу. Когда-то отец был моей защитой, моей крепостью, но после смерти мамы все изменилось. Он стал холоднее, но никогда строго не наказывал и тем более не поднимал на меня руку.

— Боги! — Бабушка бросается ко мне. — Лайд, остановись! Ты пожалеешь!

— Я уже пожалел! Пожалел, что слишком много ей позволял! — рычит отец.

В его глазах я вижу такое презрение, что хочется умереть на месте.

— Вот чем она отплатила нам за доверие...

«Нет, папа...» — хочу сказать я, но вижу, что еще одно слово — и ремнем дело не кончится.

Он не просто в гневе, отец взбешен. А я еще и открываю рот, когда слова мне никто не давал. Таковы правила старой касты. И они в этой среде нерушимы.

— Быстро иди в свою комнату, Лайви, и не смей оттуда выходить, пока не явится лекарь. А если он скажет не то, что я хочу услышать, то ты пожалеешь, что родилась моей дочерью! — отрезает отец.

Внутри меня все хрустит от боли и несправедливости.

«Лекарь. Пусть лекарь посмотрит и скажет, на чьей стороне правда», — давясь слезами, думаю я, ибо мне нечего скрывать.

Вот только в тот момент я и не догадываюсь, что это вовсе не ряд нелепых случайностей, а коварно подстроенная ловушка!

Взбегаю вверх по ступеням, позабыв, что девушкам не пристало так носиться, плотно закрываю дверь в свою спальню и припадаю спиной к холодной стене. Обида рвет душу. Слезы реками текут по щекам, и мне кажется, что я сейчас задохнусь.

— Это несправедливо! Это нечестно! Это грязно! — гневно шепчу я в пустоту.

Понимаю, что истерика никак не поможет исправить мое гадкое положение, но остановиться невозможно.

Не знаю, сколько я так сижу, но голова начинает раскалываться от слез, и потому я дышу глубоко-глубоко, чтобы успокоиться. Медленно прихожу в себя, оглядываю горьким взглядом комнату.

Здесь все так, как должно быть в комнате девушки из хорошей семьи: аккуратная односпальная кровать с нежно-розовым балдахином, комод, косметический столик, шторы нежного персикового оттенка с рюшечками вместо ламбрекена. Тьма плюшевых игрушек на маленьком зеленом диванчике.

Красота, но все это ни разу не отражает меня.

С самого детства мне нравилось решать головоломки, нравилось читать не только о том, как быть достойной дочерью, а после женой, но и о том, как устроен этот мир, общество и (страшные слова для женщины) политика с экономикой.

Конечно, и нас в женской академии обучали азам, но излишний интерес положено было проявлять только к «девичьим» предметам. И я отказывала своим желаниям... ну почти.

По крайней мере, мало кто знал о моих «порочных» увлечениях. Я была примерной дочерью, и?.. Что мне делать теперь?

Чувство, будто я всю жизнь училась летать на фальшивых, насильно прилепленных к моей спине крыльях и эти крылья бессовестно оторвали.

Дэзар Дьемар, за что ты так со мной?

Он настолько самодур, что ему плевать на жизни всех, кроме своей собственной? Он это сделал намеренно или кто-то что-то сказал ему обо мне? Как бы то ни было, его поступку не то что нет оправдания, его за это должен ждать страшный суд!

Но судьи — мужчины.

Вздыхаю и достаю из потайного отделения комода вырезки из газет. Ничего криминального в них нет. Разве что мечты, которые непозволительны для таких, как я.

Помню, как сердце сжалось, а затем бешено забилося, когда я впервые прочитала об одной удивительной женщине. О женщине, которая, несмотря на все тяготы судьбы, смогла добиться многого.

Да, она не из касты староверов, как мы, но ее жизнь была очень сложна. Ее отвергла даже семья, но она восстала из пепла и создала себе новое имя. Она уважаема и почитаема не меньше мужчин. Ею восхищаются все.

Это какую же силу духа нужно иметь, чтобы все преодолеть?

Так я думала, глядя на эту Беллу Герр*, и где-то в глубине души хотела того же. Хотела стать кем-то большим, чем просто девушка, которой нужно быть достойной женой во благо процветания своей семьи.

Хотела, но никогда не смела.

И в итоге потеряла то самое ценное, чем дорожила. Потеряла все из-за пары гадких лживых слов и теперь утешаю себя мыслью, что придет лекарь и покажет, на чьей стороне правда.

Но его все нет и нет.

Зато я вижу в окно своей спальни, как к дому возвращается наш посыльный. Почему же он один?

Подслушивать и подглядывать — верх неприличия, знаю. Но в такой момент я, пожалуй, наступлю на свои принципы и немного согрешу. В конце концов, моя жизнь стоит на кону. Должна же я знать, к какой участи или, может, даже битве нужно готовиться.

Толкаю дверь, которую никто и не думал запирать, зная, что я не посмею послушаться, и иду в коридор. Ловлю себя на пугающей мысли, что сегодня нарушила больше правил, чем когда-либо: пререкалась со старшими, вышла из комнаты без дозволения, теперь еще и шпионить буду.

Мама, надеюсь, тебе за меня не стыдно. Ты же сама говорила, что куда хуже бездействовать, чем ошибиться. Папа, конечно, с этим не соглашался, но потому и любил тебя так, как никто никого не любил.

— Где главный лекарь? Вы нашли его?

* Историю Беллы можно прочесть в книге «Отвергнутая невеста дракона» («Триумф маленькой леди»).